

Косагоу Александру
Фрезину

of abuse

26-11-59

В. Я. КИРПОТИН

«ЗАПИСКИ ИЗ МЕРТВОГО ДОМА»

Достоевский был арестован вместе с другими петрашевцами 23 апреля 1849 г., за три дня до манифеста Николая о походе на Венгрию. 16 ноября Достоевский был приговорен к расстрелу. 22 декабря должна была состояться казнь. В последнюю минуту, на Семеновском плацу, ему было объявлено «помилование» — ссылка на каторжные работы на четыре года, с последующей отдачей в солдаты.

23 января 1850 г. Достоевский прибыл в омскую каторжную тюрьму. Император распорядился, чтобы Достоевский «в полном смысле был арестантом», чтобы он содержался «без всякого снисхождения» ближайшего начальства.

Движение петрашевцев, в котором участвовал Достоевский, не было изолированным событием. Оно явилось кульминацией идеологического подъема 40-х годов. Многими нитями было связано оно с революционным брожением, подготовившим 1848 год. Разгром группы социалистической молодежи, сходящейся по пятницам на квартире М. В. Буташевича-Петрашевского, приобрел значение заключительного акта контрреволюционного террора, завершившего «весну народов», «безумный» год революции.

Смена оптимистических надежд на осуществление долго лелеяемых идеалов резким крушением, гибель людей, отлив масс (в Европе) или сочувствующих кругов (в России), естественно, вызвали необходимость проверки убеждений и теорий, идей и лозунгов, поисков новых путей в будущее.

Первое чувство сторонников прогрессивных идей было чувством жестокого и грандиозного разочарования. «Мы обманулись, мы обмануты». Первая реакция была реакцией ненависти и проклятия. «Проклятие тебе, год крови и безумия, год торжествующей пошлости, зверства, тупоумия! — провозжал Герцен 1849 год, год контрреволюции. — Проклятие тебе!»¹.

Однако надо было жить и действовать, надо было, в свете сурового опыта, оценить старые программы, установить, что из них уцелело и на что можно рассчитывать в дальнейшем.

Поражение общественного движения вызывает двойные результаты: наиболее стойких деятелей, особенно если они верят в массы, испытания закаляют; у слабых оно рождает разочарование, приводя их к пересмотру и даже к отказу от старых убеждений. Услышав рассказ о том, как тайная полиция «взяла... Ханькова, Петрашевского, Дебу, Плещеева, Достоевских», молодой Чернышевский записал у себя в дневнике: «...ужасно подлая и глупая, должно быть, история; эти скоты, вроде этих свиней Бутур-

¹ А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем, т. V. Пг., 1919, стр. 484.

Всего

от Вкупного
таблицы и ссн
в кв. 62
Москва В-17